Количество противоречивых эмоций, бушевавших в Локи, и их интенсивность заставили его попятиться назад в оцепенении, когда стражники бросились к отцу. Он смутно понимал, что они должны были подслушать часть их разговора, чтобы услышать его крики о помощи, но не мог заставить себя беспокоиться.

Правда... ложь... гибель отца на его глазах...

Все это было слишком, а с исчезновением Тора... Локи все еще не мог поверить, что Один изгнал его брата. Это никогда не входило в его планы, но ведь и их путешествие в Ётунхеймр и все, что оно открыло, тоже. На какой-то глупый миг ему захотелось, чтобы этого никогда не случилось, чтобы он никогда не узнал правду о том, кем он был.

Чудовище.

Почему его будущее "я" не сделало все возможное, чтобы предотвратить это? Почему Локи не защитил себя? Ведь монстр может солгать, чтобы защитить себя? Это было бы так просто. Он мог бы придумать причину, чтобы обмануть своего наивного "я".

Он мог бы солгать себе, как лгали ему Один и Фригга.

Но нет!

Ему уже достаточно наврали, и последнее, что было нужно Локи, - это неспособность доверять самому себе. Особенно когда речь шла о такой важной информации, которая могла бы объяснить многое из того, на что он не мог найти ответа.

Все эти годы, все разочарование и отвращение, которые Локи испытывал из-за того, что не мог соответствовать. И все напрасно. Как он мог добиться успеха, пытаясь стать тем, кем не был физически? Они с самого начала настраивали его на неудачу - и Один, и Фригга.

Гнев и отчаяние вновь захлестнули его, почти парализовав Локи. Крики, которые он издавал раньше, в какой-то мере приносили облегчение, но теперь, когда главная цель его гнева рухнула, продолжать их было бессмысленно. И разве это не типично для Один - найти способ полностью избежать решения проблемы? Ему действительно следовало этого ожидать.

"Сир?"

Голос и внезапная близость другого человека вывели Локи из задумчивости, и он оглянулся, чтобы увидеть генерал-лейтенанта Ингварра, начальника королевской гвардии и второго командующего армией, стоящего рядом с ним.

"Ну что, пойдём?" - спросил генерал-лейтенант, жестикулируя.

Оглянувшись, Локи увидел, что его отца положили на подстилку, которую принесли лекари, и, похоже, были готовы его перенести.

"Хм", - подтвердил Локи, радуясь, что его голос оказался гораздо сильнее и устойчивее, чем он сам себя чувствовал.

Когда он подошел к подстилке, до Локи наконец дошло, что за титул использовал генерал-лейтенант Ингварр.

Сир.

Хотя это и не было технически неправильным или неуместным, это не было тем высочеством или принцем, к которому Локи привык. Не то чтобы он имел много общего с личной гвардией своего отца в последнее время, кроме того, что мог с первого взгляда определить их в целях безопасности. Быстро оглядевшись по сторонам, он не сразу заметил генерал-лейтенанта Ингварра среди тех, кто появился, чтобы окружить повозку и тех, кто шел с ней.

"Один спит?" спросил Локи, когда леди Эйр посмотрела в его сторону.

"Да, мой господин", - подтвердила она. "Я боюсь, что он слишком долго откладывал это на потом и теперь неожиданно поддался этому".

За тысячелетие лечения у леди Эйр Локи заметил, как напряглись ее глаза, что свидетельствовало о ее недовольстве как упрямым его отца, так и его отказом должным образом ухаживать за собой. Он достаточно часто видел это выражение в свой адрес, чтобы сразу же узнать его. Приятно было сознавать, что, хотя статус короля и избавил его отца от необходимости говорить об этом вслух, леди Эйр не перестала это чувствовать.

Вскоре они добрались до отцовской комнаты для сна, и Локи отошел в сторону, чтобы дать лекарям возможность перенести отца на специальную лечебную кровать и подготовить его к отдыху. Вместо этого он обратился к одному из стражников, который последовал за ними в палату.

"Моей матери сообщили?" потребовал Локи, осознав, что пропустил случившееся ранее, слишком увлекшись собственным эмоциональным расстройством.

Его будущее "я" было право, он был не в том состоянии, чтобы принимать рациональные и обдуманые решения, как бы Локи ни хотелось признаться в этом даже самому себе. Внутренне он содрогнулся при мысли о том, что мог бы сделать без предупреждения в первый раз.

"Да, сир, - ответил эйнхерьяр.

Локи нахмурился: опять это "сир". Дважды за столь короткое время, после того как он ни разу не слышал его раньше, не могло быть простым совпадением. Он только открыл рот, чтобы задать вопрос, как вдруг его внимание привлек шум за дверью. В комнату влетели Хугинн и Муниинн и, громко пискнув, несколько раз обогнули кровать его отца, после чего уселись на свои места по обе стороны большой золотой кровати.

"Что случилось, с ним все в порядке?" спросила Фригга, вбегая в палату и направляясь прямо к Одину.

"Он упал во сне в хранилище Один, моя королева", - объяснила леди Эйр, отступая назад.

"С ним все будет в порядке?"

"Его показатели отличаются от нормальных, глубже".

Фригга нахмурилась и отступила назад, чтобы дать возможность одному из других целителей добраться до Одина, и тут же заметила его.

"Локи", - сказала Фригга, направляясь к нему.

"Мать", - ответил Локи, крепко обнимая ее, хотя часть его души хотела оттолкнуть ее и потребовать объяснить, почему.

Почему она лгала ему всю жизнь? Почему она не сказала ему правду?

Почему она решила принять чудовище в свой дом и в свое сердце?

Почему она позволила ему? Частично или полностью?

"Что случилось? Что случилось?" потребовала Фригга, отступая назад и видя его гораздо глубже, чем кто-либо другой.

Локи попытался отвести взгляд, но Фригга закрыла ему лицо рукой и повернула обратно, чтобы он посмотрел на нее.

"Локи?"

"Мы... спорили, отец и я", - осторожно сказал Локи, понимая, что они далеко не одни и что их разговор не был личным. "Как раз перед тем, как он упал".

"О, Локи, ты не виноват. Это было слишком поздно".

По крайней мере, Локи был в этом уверен. Он уже несколько месяцев видел признаки приближающегося сна Одина. Так почему же это не помогало ему чувствовать себя менее виноватым в случившемся? И как он мог испытывать одновременно и жгучую, почти всепоглощающую ярость к человеку, который так долго притворялся его отцом? Это не имело никакого смысла! Желание кричать и вопить, как в хранилище на своего толстого Одина, снова росло быстро и уверенно, и Локи только и мог, что подавлять его и бороться с ним. Предупреждения его будущего "я" о его эмоциональном состоянии и о том, какой вред оно может нанести, громко звучали в его ушах.

<http://tl.rulate.ru/book/116348/4582666>